

Николай КУН

ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ
ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ И РИМА

ОРИГИНАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ КНИГ «ЧТО РАССКАЗЫВАЛИ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ
И ДРЕВНИЕ РИМЛЯНЕ О СВОИХ БОГАХ И ГЕРОЯХ» И «ВОСТОЧНЫЕ КУЛЬТЫ
В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ», ПОДГОТОВЛЕННЫЕ САМИМ НИКОЛАЕМ КУНОМ

Москва
алгоритм
2023

НИКОЛАЙ КУН

Каждый год российские издательства выпускают несколько десятков книг и брошюр Николая Куна под различными названиями: «Легенды и мифы Древней Греции», «Подвиги Геракла», «Боги и герои»... Его книга о мифологии античного мира стала в России бестселлером № 1. Как же все начиналось...

Николай родился в Москве 21 мая 1877 года в дворянской семье. Отец Альберт Францевич, знаток русской науки и культуры, имел, кроме русских, немецкие и шотландские корни. Мать Антонина Николаевна происходила из знатного графского рода Игнатьевых, способная пианистка, учившаяся у Николая Рубинштейна и Петра Чайковского.

После окончания с дипломом первой степени в 1903 году историко-филологического факультета Московского университета Николай Альбертович стал преподавать в Тверской женской учительской семинарии имени П.П. Максимовича. В 1905–1906 годах работал в Берлинском университете у профессора Эдуарда Мейера, специалиста по древней истории. Вернувшись в конце 1906 года в Тверь, Кун был избран председателем совета Тверского частного реального училища. После открытия в Твери в январе 1907 года Народного университета Николай Альбертович стал читать в нем курс лекций по истории культуры.

В 1908 году Кун был избран в Москве профессором всеобщей истории Высших женских педагогических курсов имени Д.И. Тихомирова, где читал лекции вплоть до закрытия курсов в 1918 году. Одновременно преподавал в Московском обществе народных университетов и гимназии имени Г. Шелапутина.

В 1911–1912 годах Кун руководил экскурсиями российских учителей в Риме, читал лекции по истории античного искусства в римских музеях.

С 1915 года Кун — профессор Московского городского университета имени А.Л. Шанявского, с 1916 года — профессор Нижегородского городского народного университета, с 1920 года — профессор факультета общественных наук Московского государственного университета, с 1935 года — профессор Московского института истории, философии и литературы имени Н.Г. Чернышевского. Николай Альбертович также в 1918–1925 годах преподавал в 1-м Московском педагогическом институте, в 1920-х годах — в Московском государственном музыкальном техникуме имени Н.А. Римского-Корсакова, с 1933 года состоял редактором отдела древней истории Большой советской и Малой советской энциклопедий.

Кун был женат на Елене Францевне Роупер (1871–1961). У них было четверо детей, жизнь всех их закончилась трагически: Антонина (1908–1924) утонула в реке, Евгения (1902–1930) скончалась от туберкулеза, Ипполит (1903–1932) — от полученной травмы, Николай (1911–1942) — от контузии на фронте. Сам Николай Альбертов ушел из жизни 28 октября 1940 года на подмосковной даче в Черкизове и был похоронен на Черкизовском кладбище.

Первая известная литературная работа Куна — перевод с предисловием и комментарием «Писем темных людей» — памфлета германских гуманистов начала XVI века. Им также были изданы книги «Сказки африканских народов» (1912), «Италия» (1914), «Магомет и магометанство» (1915), «Предшественники христианства. Восточные культы в Римской империи» (1922), «Сказки цыган» (1922). Но популярность ему (к сожалению, лишь посмертную) принесла книга, изданная впервые в 1914 году «для учениц и учеников старших классов средних учебных заведений, а также для всех тех, кто интересуется мифологией греков и римлян» — «Что рассказывали древние греки и римляне о своих богах и героях». Четвертое издание этой книги, из названия которой уже в третьем издании (1937) исчезло слово «римляне» (скорее всего по цензурным соображениям, так как Италия с ее столицей Римом стала фашистским государством) автор подписал в печать за месяц до своей кончины.

В книге прекрасным русским языком пересказаны древнегреческие мифы и возникшие на их основе эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Теогония» Гесиода, «Агронавтика» Аполлония Родосского, трагедии афинских драматургов V века до нашей эры Эсхила, Софокла, Еврипида и многие другие произведения древнегреческих и древнеримских авторов. Притом Куна так за-

хватывает пересказ античной мифологии, что он более напоминает древнегреческого певца-сказителя, чем русского ученого.

Образы древних богов были воспроизведены и в многочисленных произведениях античного искусства, и большинство рисунков для книги были подобраны самим Куном.

Античная греко-римская культура оказало сильнейшее влияние на культурное развитие всех современных европейских народов. Мы часто даже говорим, не замечая, что наши образные выражения заимствованы из древнегреческой мифологии: «титаническая работа», «гигантский размер», «панический страх», «рог изобилия», «яблоко раздора», «лебединая песня»...

В более поздние времена (первые века нашей эры) немалое влияние имели в Римской империи культы восточных народов (евреев, сирийцев, египтян, персов), о чем Кун рассказал в другой своей литературной работе, впервые выходящей в свет после первого издания 1922 года.

Через почти полтора десятилетия после смерти автора книга «Что рассказывали древние греки и римляне о своих богах и героях» была переиздана. Редакция издательства «Учпедгиз» посчитала возможным дать ей новое название — «Легенды и мифы Древней Греции» и внести изменения в изложение отдельных сюжетов с целью большей доступности для школьников. Также редакция «сочла необходимым произвести сокращение ее объема за счет изъятия некоторых второстепенных сказаний, не имеющих существенного значения для понимания основных частей греческой мифологии». Последующие многочисленные издания повторяли эти изменения текста. В данной же книге его текст дается в подлинном виде.

Михаил Вострышев

ЧТО РАССКАЗЫВАЛИ ДРЕВНИЕ ГРЕКИ И РИМЛЯНЕ О СВОИХ БОГАХ И ГЕРОЯХ

Введение

У каждого читателя этой книги может возникнуть вопрос: почему нужно знать мифологию древних греков со всеми ее богами и героями? Ответить на этот вопрос нетрудно.

Возьмем такой пример: в ясную звездную ночь мы смотрим на небо и с картой звездного неба в руках стараемся разобраться в созвездиях. Понемногу мы различаем их и говорим: вот созвездия Андромеды, Персея, Пегаса, Кассиопеи, Геркулеса, там сверкает своими яркими звездами созвездие Ориона, а вон и две яркие звезды созвездия Близнецов — Кастор и Поллукс (или Полидевк). Все это неподвижные звезды; они всегда светят на небе на одном и том же месте. Между ними двигаются планеты. Вот сияет ровным белым светом планета Юпитер, вот светятся красноватый Марс и желтый Сатурн. Утром, перед восходом солнца, или вечером, после его захода, мы можем любоваться ярко сверкающей планетой Венерой. Но что это за названия: Андромеда, Персей, Геркулес, Юпитер, Марс, Венера и другие? Все это имена богов, богинь, героев и героинь древних Греции и Рима, и названы так созвездия и планеты еще древними греками и римлянами.

Читая наших и иностранных великих писателей: Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Шиллера, Гете, Шекспира и других, мы встречаем у них постоянно имена греческих и римских богов, богинь, героев и героинь. Писатели, приводя имена Аполлона, Зевса (или римского Юпитера), Афродиты (римской Венеры), Геракла (римского Геркулеса), Терпсихоры и многие другие имена, очень часто упоминают их без каких-либо объяснений. И само собой понятно, что если хочешь правильно понять мысль великих писателей в тех случаях, когда они употребляют имена богов и героев Древней Греции, то нужно знать, что представляли собой эти боги, — следовательно, нужно знать мифологию Древней Греции.

Возьмем теперь нашу повседневную жизнь. Ведь мы постоянно в разговорах употребляем такие выражения: «гигантский труд», «титаническая борьба». Откуда взяты такие слова, как «гигантский», «титанический», и что они значат? Взяты они из греческой мифологии. «Гигантский» происходит от названия «гигант», т.е. великан со змеями вместо ног; с этими гигантами, как рассказывается в греческой мифологии, боролись боги. «Титанический» происходит от названия «титан»; титаны — это громадные великаны, и с ними также боролись боги Греции. Мы говорим «сизифов труд», когда хотим сказать, что это очень тяжелый труд, но совершенно бесполезный». Когда мы объясняем, из-за чего произошла ссора, то мы говорим: «Вот оно, яблоко раздора», вспоминая греческих богинь, ссорившихся из-за золотого яблока; человека, физически очень сильного, мы называем Геркулесом; о женщине, отлично ездящей верхом, мы говорим: «да она настоящая амазонка». Все эти Сизифы, Геркулесы, амазонки — все они взяты из греческой мифологии. Да где только не встречаемся мы с именами богов и героев древней Греции? Мы встречаемся с ними в геологии, ботанике, зоологии и других науках. Вспомним хотя бы названия таких бабочек, как Аполлон, Махаон, Антиопа и т.д. — ведь это опять боги и героини древней Греции. Кроме того, изображения греческих богов мы можем иногда видеть и на наших улицах и площадях. Достаточно пойти, хотя бы на площадь Свердлова* в Москве, чтобы увидеть на Большом академическом театре греческого бога Аполлона, с лирой в руках, на колеснице, запряженной четверкой коней.

Наконец, надо иметь в виду, что изучать искусство, скульптуру, живопись не только Древней Греции, но и последующих времен, без знания мифов почти невозможно. Ведь художники, как прежде, так и в настоящее время, часто пользуются сюжетами греческих мифов. Мифы Греции привлекают художественностью тех образов, которые мы в них находим. Этим и объясняется, почему художники, поэты, писатели, ученые всех времен пользовались мифами**.

Теперь нам понятно, почему нужно знать греческую мифологию, хотя бы ее важнейшие мифы.

* Ныне Театральная площадь.

** Чтобы дать читателям правильное понятие о том, какими представляли себе греки своих богов и героев, вся книга иллюстрирована исключительно скульптурой, вазовой живописью самих греков и стеной живописью.

Всякий, кто хочет читать мифы, изложенные в этой книге, должен помнить, что они изложены так, как их рассказывали поэты древней Греции. А поэты древности стремились изобразить своих богов и героев возможно лучшими, мудрыми, сильными, смелыми и, прежде всего, могущественными. И все же, когда мы узнаем мифы, нас поражает, как жестоки боги древних греков, как часто они несправедливы, как коварно они обманывают друг друга и героев, как часто губят они героев и людей без всякой вины с их стороны. За что с такой холодной жестокостью разят своими золотыми стрелами Аполлон и Артемида детей Ниобы? Чем виноваты они пред ними? Ведь виновата их мать; она оскорбила Латону, мать Аполлона и Артемиды. За что погубили боги Гектора, да и всех троянцев? Они ничем не провинились, они чтити богов. Невинными гибнут Лаокоон и двое его сыновей. Разве преступление стремиться спасти родину? Ну, пусть этим Лаокоон нарушал волю жестоких богов. А чем виноваты его сыновья? Жестоки, коварны, несправедливы боги. Сколько зла делает Зевс, как жестока Гера, как свиреп Арес, а Гермес — он и обманщик и даже вор. Герои тоже жестоки и совершают позорные поступки. Пелопс убивает Миртила, чтобы не дать ему условленной награды. А победил бы Пелопс Эномая, если бы Миртил не помог ему? Нет! Он пал бы, сраженный копьем Эномая. Каким коварным, жестоким мстителем показал себя Одиссей, мстя Паламеду за то, что заставил его участвовать в походе под Трoю. Жестоки величайшие из героев, — Персей, Тесей, Ахилл. За что убивает Ахилл юного Троила, сына Приама? Было ли великим подвигом убить безоружного юношу? Часто коварны герои и почти всегда жестоки. Но вся эта жестокость богов и героев, все их позорные поступки объясняются тем, что греки представляли их себе по примеру той правящей аристократии, в эпоху господства которой получили свою окончательную форму мифы о богах и героях.

Есть, однако, среди героев и другие типы. Возьмем, например, Геракла; он совершает немало таких подвигов, которые предприняты им на пользу широких слоев населения: ради них убивает он немейского льва, нападающего на стада и охраняющих их пастухов; он ловит эриманфского кабана, опустошающего поля, и т.д. Или же Прометей, — ведь он похищает огонь для всех людей, ради них восстал он против Зевса, ради них терпит он ужасные мучения. И ничто не может сломить волю могучего Прометейя. Он говорит посланнику богов Гермесу:

Знай хорошо, что я б не променял
Своих скорбей на рабское служение:
Мне лучше быть прикованным к скале,
Чем верным быть прислужником Зевеса.

Но только ли художественностью образов привлекают нас мифы Древней Греции? Они привлекают нас тем, что все боги и герои мифов, прежде всего, люди со всеми их достоинствами и недостатками. Образы, которые дает нам греческая мифология, это не какие-то неуловимые тени, а живые люди. Нам понятны их радости и горе, нам понятны их страдания. Да, боги и герои страдают. Страдает сам Зевс, утратив прекрасную Семелу, мать своего сына, бога Диониса. Он сам виноват в ее гибели, спасти же ее Зевс не мог, так как неумолимые Мойры, богини судьбы, сулили ей гибель. Страдает Аполлон, погибла превращенная в лавр Дафна, погибли юные Гиацинт и Кипарис, а их так любил Аполлон. Страдает богиня любви и красоты золотая Афродита, безысходно ее горе, — умер прекрасный Адонис. А как велики страдания героев? Могучий юный Ахилл страдает, видя гибель своего любимого друга Патрокла и других друзей. Много горя выпало на долю сына Зевса, героя Геракла, ведь он убил в припадке безумия, насланного на него Гэрой, своих нежно любимых детей, убил своего друга Ификла. Он, величайший герой, принужден служить трусливому, слабому Эврисфею. Печаль овладевает Зевсом, когда он видит, какие невзгоды терпит сын его Геракл. Но такова его судьба. Тяжела судьба многих героев. Беллерофонт безумным бродил по земле последние годы своей жизни; великий герой Афин, Тесей, скитался как изгнанник, пока царь острова Скироса не заманил его на скалу и не столкнул в море. Но никто из героев не страдал больше Эдипа. Как ни стремился он избежать тех бед, которые сулил ему рок, он сам шел им навстречу. В порыве безысходного горя он ослепил себя и скитался нищим слепым стариком, ведомый верной дочерью Антигоной.

Велики страдания героев, много горя в их жизни. Что же, так безотраднa жизнь? Нет, жизнь все же прекрасна. Всем существом, всеми силами любят жизнь герои. Пусть в жизни каждому выпадает на долю много горя, но горе минует, и тем дороже будут нам радости жизни. Да, есть печали, но все же радостна энергичная деятельная жизнь в свете яркого солнца. Мифы древней Греции — это гимн деятельной жизни, гимн борьбы за родину, за друзей. Ахилл знает, что ему суждено: если он останется на Скиросе, — то долгая жизнь, но без славы великих подвигов, если же он поедет сражаться под Троею, —

то жизнь краткая, но зато слава его будет велика. И Ахилл едет под Троию. Пусть жизнь будет короткой, но зато жизнью борьбы, подвигов и великой славы. Нет, прекрасна жизнь! Ненавистна смерть. Ахилл, душу которого вызвал Одиссей из царства Аида, говорит, что он лучше желал бы быть последним батраком на земле, чем царем среди душ умерших. К жизни в свете солнца рвется Ахилл. Мифология Древней Греции не знает, что такое безысходный пессимизм. И нас мифы зовут верить в энергию человека, в его творческие силы, они учат любить жизнь, но жизнь полную энергичного творческого труда.

Чтение мифов оказывает нам, наконец, большую помощь при изучении истории Древней Греции. Мифы рассказывают нам, как жили и думали древние греки, что считали они добром, а что злом, что честным и что бесчестным.

Но, конечно, тот, кто решится изучать мифологию Древней Греции, изучать вопрос, как создавались и развивались мифы, как изменялись они в зависимости от культурного роста общества Греции, должен помнить, что он ставит перед собой сложную задачу. Ведь в мифах мы имеем пережитки даже того времени, когда Греция стояла еще на ступени варварства, когда жив был родовой строй, живы были роды и притом не отцовские, а более древние, материнские. Уже одно это указывает на то, как сложно дело изучения мифологии древней Греции.

Если бы в этом кратком введении был затронут хоть один вопрос происхождения мифов, то введение неизбежно превратилось бы в исследование и заняло целый том. Задача этого введения лишь показать читателям, почему нужно знать мифы древней Греции, а также дать общую и притом краткую характеристику мифов.

* * *

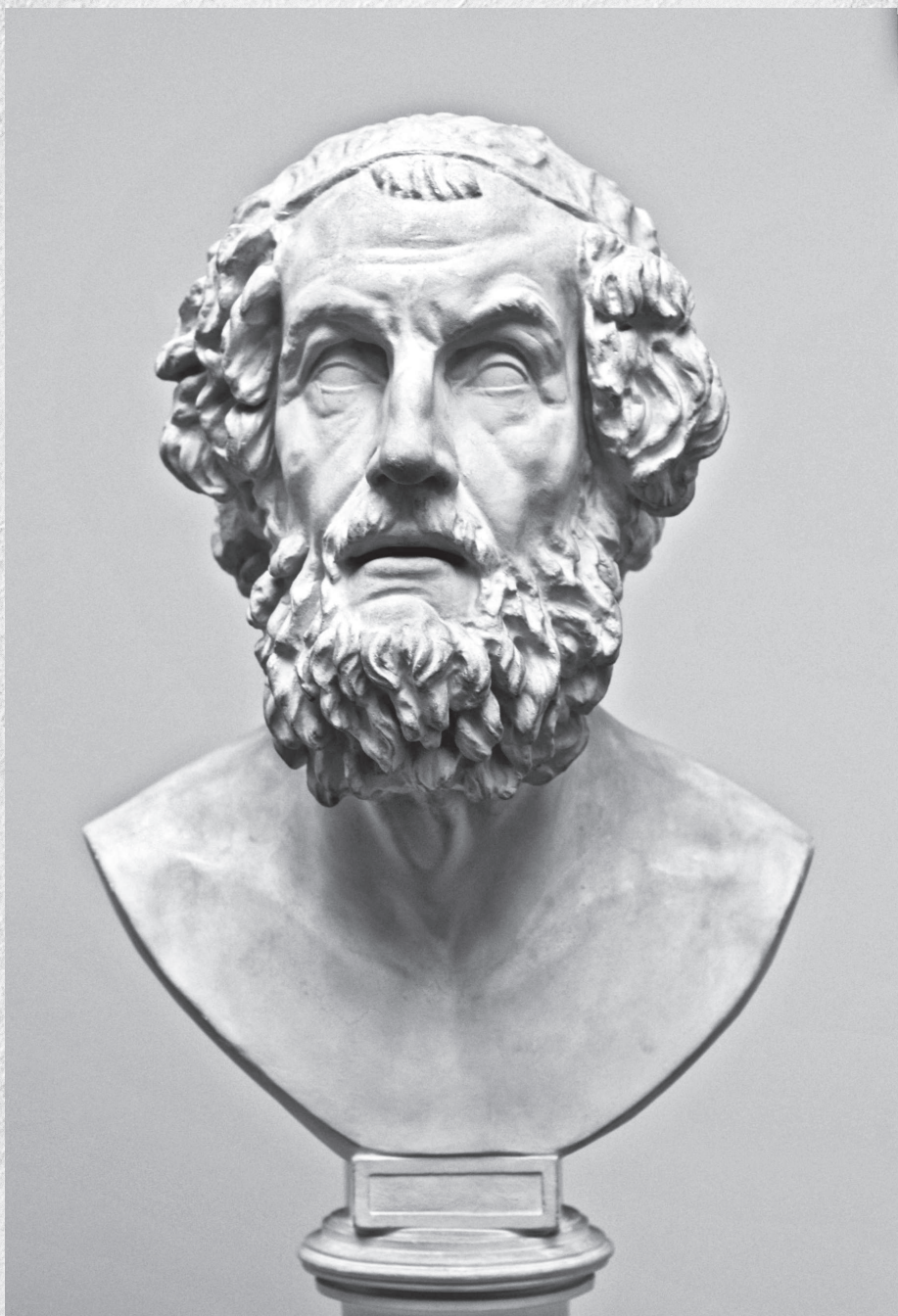
Цель этого краткого введения была бы, однако, не достигнута, если бы мы умолчали об эпосе древних греков. Ведь вся вторая часть этой книги посвящена как раз изложению дошедших до нас эпических поэм «Илиады» и «Одиссеи», входивших в Троянский цикл, а также изложению всего того, что сохранилось до нашего времени в отрывках из других поэм, входивших как в Троянский цикл, так и в Фиванский цикл.

Конечно, и в данном случае невозможно останавливаться во всех подробностях на вопросе о происхождении и ходе развития эпоса древних греков, на вопросе о том, существовал или нет поэт Гомер, был ли он автором «Илиады» и «Одиссеи» и т.д. В этом кратком вве-

дении придется ограничиться только беглой характеристикой эпического творчества древних греков.

Нет такого народа на земном шаре, который не имел бы преданий о том, что происходило в давно минувшие времена. В этих преданиях часто рассказывается о великих героях, живших в глубокой древности, и об их необычайных подвигах. Такие предания, состоящие из отдельных песен, изложенные нередко стихами, исполняются обыкновенно особыми певцами-сказителями. Называют обыкновенно эти предания героическим эпосом. Мы знаем много таких героических сказаний у различных народов: у финнов мы знаем «Калевалу», у древних германцев «Эдду» и «Песнь о Нибелунгах», у индейцев Северной Америки «Песнь о Гайавате»; с ней можно познакомиться, к сожалению, только в том виде, как ее обработал поэт Лонгфелло (есть русский перевод); у киргизов мы знаем ряд поэм о богатырях, например, о Манасе и его походах; мы знаем грузинский, армянский, узбекский, монгольский, якутский и другие эпосы. Мы знаем, наконец, наши былины об Илье Муромце, Садко — богатом госте, Василии Буслаеве, Микуле Селяниновиче и много других былин.

Такой героический эпос известен нам и у древних греков. Песни героического эпоса древних греков слагались, конечно, как и у всех других народов, по поводу какого-нибудь исторического события, оставившего глубокий след в жизни Древней Греции, но певцы, певшие эти песни, вносили в них немало и таких сюжетов, которые они брали из народных сказок. Таковы, например, рассказы о том, как Одиссей ослепил циклопа Полифема, о том, как Одиссей попал со своими спутниками к волшебнице Кирке, а она превратила его спутников в свиней. Такие сказочные мотивы мы встречаем как в «Одиссее», так и в «Илиаде». У греков отдельные песни героического эпоса пелись особыми певцами-аойдами на собраниях или на пирах, так же как пелись у германцев такие песни певцами-бардами, а у нас в былые времена баянами; наши былины до сих пор поют у нас на севере сказители былин. На Кавказе эпические песни поют ашуги, у узбеков — бакши и т.д. Песни эти вначале никем записаны не были, так как слагались самим певцом, их певшим, и постоянно менялись. Но постепенно создавались такие песни, которые прославляли какое-нибудь событие или героя всем известного. Такие песни приобретали законченную форму и уже не изменялись. Певцы такие песни знали наизусть. Но и они первоначально не могли быть записаны, так как создавались в те времена, когда и письменности-

ГОМЕР. (БЮСТ III В. ДО Н. Э.)

то еще не существовало. Стали записываться песни тогда, когда появилась письменность. Греки записали свой эпос только в VI в. до н. э., хотя начал он создаваться на несколько веков раньше.

Из древнегреческого героического эпоса дошли до нас в целом виде две поэмы — «Илиада» и «Одиссея». Греки говорили, что их сочинил слепой певец Гомер, живший в древности. Но по всем вероятностям Гомер никогда на свете не жил; он такой же мифический поэт-певец, как и тот Орфей, миф о котором помещен в первой части этой книги.

Обе поэмы, «Илиада» и «Одиссея», не могли, конечно, дойти до нас в том виде, в каком они первоначально создавались. Дошли до нас эти поэмы в том виде, какой им придали певцы-поэты, жившие в более позднее время, в том виде, в каком их впервые записали в VI в. до н. э. в Афинах. И эта запись была несколько переделана, хотя, правда, и весьма незначительно, учеными города Александрии во II в. до н. э.

Но как бы ни были обработаны «Илиада» и «Одиссея», все же, когда мы их внимательно читаем, нам ясно становится, что они состоят из целого ряда отдельных песен, рассказывающих о подвигах отдельных героев, например, Менелая, Патрокла, Диомеда, Ахилла и других, и о различных приключениях Одиссея, например на острове бога Эола, у циклопов, у царя феакийцев Алкиноя и т.д. Все эти отдельные песни в «Илиаде» сгруппированы вокруг рассказа о ссоре Ахилла с Агамемноном, а в «Одиссее» — вокруг рассказа о том, как Одиссей вернулся к себе на родину на остров Итаку и отомстил женихам, сватавшимся за его жену Пенелопу и разорвавшим его владения.

В целом все песни, из которых составлены обе эти поэмы, сгруппированы вокруг преданий о борьбе греков с жителями богатого, могущественного города Трои. Создались эти предания благодаря тому, что греки помнили о событии, которое действительно происходило, а именно — о том, как они, переселяясь с Балканского полуострова на берега Малой Азии и основывая новые города колонии, вели борьбу с жившими там племенами. По всем вероятностям и Троя некогда существовала. Утверждать это можно потому, что в XIX в. Шлиманом был раскопан город на холме Гиссарлык в Малой Азии, недалеко от берега Геллеспонта (современный Дарданельский пролив), как раз в той местности, где, по словам древних греков, находилась когда-то Троя; да и описание окрестностей Трои в «Илиаде» близко совпадает с окрестностями города, раскопанного Шлиманом.

Когда же создавались «Илиада» и «Одиссея»? Когда мы их изучаем, нам становится, ясным, что создавались они среди военно-родовой

аристократии, владевшей большими пашнями, пастбищами, садами, виноградниками, огородами, большими стадами коров, быков, коз и овец; много было у нее рабов и рабынь. Интересы именно этой родовой аристократии выражены в «Илиаде» и «Одиссее». Их герои принадлежат к этому классу, их подвиги воспевают «Илиада» и «Одиссея». В поэмах доказывается, что им должны все повиноваться, на них должны все работать, им должны все служить. Во главе этой правящей аристократии стоят вожди-басилеи. Роль простых граждан — рядовых воинов — в управлении государством невелика. В «Илиаде» живо изображается, как жестоко расправляется герой-басилей Одиссей с представителем рядовых воинов, Терситом, когда тот осмелился возражать басилеям. «Илиада» и «Одиссея» создавались в ту эпоху, когда внутри родового общества уже развиваются классы, когда начинает создаваться классовое государство. Раскопки, которые производились в Древней Греции на месте таких городов как Микены, Тиринф, Орхомен и др., а также раскопки на острове Крите, вскрыли перед нами древнейшие города, укрепленные несокрушимыми стенами, дворцы, где жили цари-басилеи, окруженные военной аристократией, гробницы с пышными погребениями, в которые вместе с умершим клались драгоценности, бронзовое оружие, украшенное золотом. Эти раскопки, вскрывшие перед нами так называемую Микенскую культуру, заставляют нас говорить о том, что весь уклад жизни той эпохи, когда существовала Микенская культура, крайне близок к укладу жизни, изображенному в «Илиаде» и «Одиссее». Следовательно, мы имеем все основания предполагать, что «Илиада» и «Одиссея» начали создаваться именно в Микенскую эпоху, т.е. в XII в. до н. э. Они создавались, конечно, не сразу, а постепенно, в виде отдельных песен. Созданные развивались, отдельные песни объединялись. Получались поэмы. Процесс создания этих поэм был длительный. «Илиада» окончательную форму получила в IX в. до н. э., «Одиссея» — к VIII в. до н. э.

Но как сами древние греки относились позднее к «Илиаде» и «Одиссее»? Мы знаем, что они высоко ценили эти поэмы за их художественные достоинства. Охотно слушали их греки. Пели же песни «Илиады» и «Одиссеи» уже не певцы-аойды, часто импровизировавшие свои песни, а так называемые рапсоды, певцы, заучившие обе поэмы. Появляются рапсоды в VII в. до н. э. По всей Греции ходили рапсоды; с посохом в руках и с лавровым венком на голове выступали они на собраниях греков, исполняя под звуки лиры

«Илиаду» и «Одиссею». В Афинах, на празднествах в честь богини Афины, называвшихся Панафинейми и продолжавшихся несколько дней, рапсоды исполняли «Илиаду» и «Одиссею» целиком. Они состязались в том, кто из них лучше споет песни поэм Гомера, и победитель получал в награду золотой венок. Историк Фукидид, живший во второй половине V в. до н. э., и Гомера считал певцом-рапсодом, хотя если действительно жил на свете Гомер, то он был не рапсодом, а аойдом, который сам сочинял свои песни. Много было и рядовых греков не рапсодов, которые знали наизусть всю «Илиаду» и «Одиссею» или, по крайней мере, большую их часть. И это было неудивительно, так как во всех школах Греции изучали «Илиаду» и «Одиссею», на них воспитывалась вся молодежь древности. Философ Платон, живший в VI в. до н. э., сказал о Гомере, которого он считал автором «Илиады» и «Одиссеи»: «Этот поэт воспитал Элладу».

Были в древней Греции и другие эпические поэмы. Ведь каждое племя, каждая область, каждый город имели своих героев и рассказывали об их великих подвигах: доряне рассказывали о Геракле и его потомках гераклидах, афиняне — о Тесее, фиванцы — о походе семи вождей против Фив и о многострадальном Эдипе и т. д. В каждой области, у каждого племени рассказывалось не об одном герое, а о многих, и не один подвиг приписывали каждому из этих героев, а много; много, следовательно, слагалось и песен. Эти песни, как и песни, входящие в «Илиаду», группировались затем вокруг какого-либо важного события. Таким образом, создавалось постепенно то, что обыкновенно называют циклом (кругом) сказаний. Мы лучше всего знаем Троянский цикл, — в него входят «Илиада» и «Одиссея». Другие циклы мы знаем очень мало. Только еще Фиванский цикл мы знаем несколько лучше благодаря тому, что преданиями, входившими в этот цикл, пользовались великие греческие трагики. Софокл, например, использовал предание о многострадальном Эдипе и его детях.

В заключение необходимо сказать одно: недостаточно быть знакомым с такими произведениями древних греков, как «Илиада» и «Одиссея», только лишь в изложении, их нужно знать в целом, благо они переведены на все европейские, да и не только на европейские, языки. Нужно помнить, что эпос ни одного народа не оказал такого влияния на мировую литературу, какой оказал эпос древних греков, в первую очередь, конечно, «Илиада» и «Одиссея». Недаром их изучали и им подражали поэты всех времен и народов, начиная с древнеримских поэтов.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БОГИ
И ГЕРОИ

БОГИ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИРА И БОГОВ*

В начале существовал лишь вечный, безграничный, темный Хаос. В нем заключался источник жизни мира. Все возникло из безграничного Хаоса — весь мир и бессмертные боги. Из Хаоса произошла и богиня Земля — Гея. Широко раскинулась она, могучая, дающая жизнь всему, что живет и растет на ней. Далеко же под Землей, так далеко, как далеко от нас необъятное светлое небо, в неизмеримой глубине родился мрачный Тартар — ужасная бездна, полная вечной тьмы. Из Хаоса, источника жизни, родилась и могучая сила, все оживляющая Любовь — Эрос. Начал создаваться мир. Безграничный Хаос породил вечный Мрак — Эреб и темную Ночь — Нюкту. А от Ночи и Эреба произошли вечный Свет — Эфир и радостный светлый День — Гемера. Свет разлился по миру и стали сменять друг друга ночь и день.

Могучая благодатная Земля породила беспредельное голубое Небо — Урана, и раскинулось Небо над Землей. Гордо поднялись к нему высокие Горы, рожденные Землей, и широко разлилось вечно шумящее Море. Матерью-Землей рождены Небо, Горы и Море, и нет у них отца.

Уран — Небо — воцарился в мире. Он взял себе в жены благодатную Землю. Шесть сыновей и шесть дочерей — могучих грозных титанов — было у Урана и Геи. Их сын, титан Океан, обтекающий, подобно безбрежной реке, всю землю, и богиня Фетида породили на свет все реки, которые катят свои волны к морю, и морских богинь Океанид. Титан же Гиперион и Тейя дали миру детей: Солнце — Гелиоса, Луну — Селену и румяную Зарю — розоперстую Эос

* Происхождение мира (космогония) и происхождение богов (теогония) изложены по поэту Гесиоду, жившему около 700 г. до н. э. Это одно из древнейших известных нам изложений того, как представляли себе греки происхождение всего мироздания и происхождение богов.

БОГ КРОН — ОТЕЦ БОГА ЗЕВСА. (БЮСТ III В. ДО Н.Э.)

(Аврора). От Астрея и Эос произошли все звезды, которые горят на темном ночном небе, и все ветры: бурный северный ветер Борей, восточный Эвр, влажный южный Нот и западный ласковый ветер Зефир, несущий обильные дождем тучи.

Кроме титанов породила могучая Земля трех великанов — циклопов с одним глазом во лбу и трех громадных, как горы, пятидесятиголовых великанов — сторуких (гекатонхейров), названных так потому, что сто рук было у каждого из них. Против их ужасной силы ничто не может устоять, их стихийная сила не знает предела.

Возненавидел Уран своих детей-великанов, он не хотел их видеть: в недра богини Земли заключил он их в глубоком мраке и не позволил им выходить на свет. Страдала мать их Земля. Ее давило это страшное бремя, заключенное в ее недрах. Вызвала она детей своих, титанов, и убеждала их восстать против отца Урана, но они боялись поднять руку на отца. Только младший из них, коварный Крон*, хитростью низверг своего отца и отнял у него власть.

Богиня Ночь родила в наказание Крону целый сонм ужасных божеств: Таната — смерть, Эриду — раздор, Апату — обман — Кер — уничтожение, Гипнос — сон с роем мрачных тяжелых снов, не знающую пощады Немесиду — отмщение за преступления — и много других. Ужас, раздоры, обман, борьбу и несчастье внесли эти боги в мир, где воцарился на троне своего отца Крон.

* Крон — всепоглощающее время (Хронос — время).